

В больничном коридоре стояла глубокая тишина, поэтому звук ее шагов казался неестественно громким. Проходившая мимо медсестра с лекарствами бросила на нее короткий взгляд и негромко попросила вести себя потише. Лицо Гао Вэньчжэн под вуалью шляпки залилось краской. Ей хотелось извиниться, но слова не шли с языка. Упрямо вскинув голову, она сбавила шаг и тихо пошла к выходу. Едва выйдя на улицу, она заметила у своей машины двух мужчин, которые о чем-то переговаривались с ее водителем.

— Вы кто такие? — спросила Гао Вэньчжэн, подходя ближе и холодно вздернув подбородок.

Водитель, заметив ее, хотел что-то сказать, но его опередил один из незнакомцев:

— Вы Гао Вэньчжэн?

— Да... — не успела она закончить фразу, как перед самым ее лицом возникло полицейское удостоверение.

— Мы из городского управления уголовного розыска. Вы должны проехать с нами для дачи показаний по одному делу, — произнес мужчина.

Державшим удостоверение был Сяо Ма. Он только вышел из этой больницы, как получил задание доставить Гао Вэньчжэн в отдел.

Незадолго до этого Чжай Чэнь отправил ему сообщение, мол, притачилась тут старшая сестрица из семьи Гао, шуму от нее полно. Он официально заявил о подозрении, что эта сестрица как-то связана с делом, и выразил надежду, что товарищ Сяо Ма, верный слуга народа, приедет и заберет ее. Это была чистой воды шутка, но она избавила Сяо Ма от лишних поисков — он просто устроил засаду прямо у машины.

Находившийся в палате Чжай Чэнь и понятия не имел, что его шуточный донос сработал. Он все еще настороженно следил за Гао Чжэньцзэ:

— Господин Гао, Юйшэн тяжело ранен. Если у вас есть дела, обсудите их в другой день, ему нужно отдыхать.

Гао Юйшэну только вчера сделали операцию, и нога у него болела непрерывно. Шум и нервное напряжение лишь усиливали боль. Видя, как бледнеет лицо юноши, Чжай Чэнь чувствовал, как сжимается его собственное сердце. Ему безумно хотелось сделать глубокий вдох и просто выставить папашу Гао за дверь.

В этот момент раздался звонок с ресепшена — сообщили, что водитель Гао Вэньчжэн хочет срочно кое-что передать.

— Только что пришли двое полицейских и увезли хозяйку!

Чжай Чэнь: «...»

Неужели реальные жалобы работают настолько эффективно?

Гао Чжэньцзэ нахмурился:

— Что случилось?

Гао Юйшэн неторопливо произнес:

— Она повсюду трепала языком, будто моя мать виновата в том, что она сломала ногу. Разумеется, у полиции появились к ней вопросы.

В палату вбежал ассистент и что-то прошептал Гао Чжэньцзэ на ухо.

— Так ей и надо. Пусть посидит двадцать четыре часа, извлечет урок. Не будем вмешиваться, — ледяным тоном бросил Гао Чжэньцзэ. Его слова полностью подтвердили догадку Гао Юйшэна.

Чжай Чэнь прищелкнул языком:

— Ну вот, как говорится: лающая собака не кусает, зато быстрее попадаетесь полиции.

Гао Юйшэн поднял на него глаза:

— Твои слова, гэгэ, полны глубокой мудрости.

Чжай Чэнь покосился на него:

— За подлизывание можно и щелбан получить.

Гао Юйшэн медленно прикрыл ладонью лоб.

Гао Чжэньцзэ, обсуждавший дела с ассистентом, не слышал их перепалки. Повернувшись и увидев, что сын держится за голову, он решил, что у того разболелась голова. Вспомнив слова Чжай Чэня о том, что больному нужен покой, он поднялся:

— Я распоряжусь, чтобы тебя перевели в VIP-палату класса люкс. Все расходы я беру на себя. Твоя сестра тебя больше не побеспокоит. Спокойно выздоравливай, а обо всем остальном позаботится отец.

От этих слов Чжай Чэнь знатно опешил и даже засомневался в собственном слухе. В его представлении Гао Чжэньцзэ никогда не был хорошим отцом, но эта его последняя фраза — «обо всем остальном позаботится отец» — прозвучала так, словно Чжай Цзяньго восстал из мертвых.

Гао Юйшэну это тоже было непривычно слышать, он даже слегка нахмурился:

— Не нужно.

Однако Гао Чжэньцзэ, внезапно решивший примерить на себя роль заботливого родителя, даже слушать его не стал. Он сразу же велел ассистенту занятзаняться оформлением документов и перевести сына в президентский VIP-люкс. Все расходы, разумеется, оплачивались картой Гао Чжэньцзэ.

В больнице к подобным пожеланиям отнеслись с большим энтузиазмом и тут же принялись все готовить. Гао Чжэньцзэ ушел вместе с ассистентом, напоследок поручив Чжай Чэню хорошенько присматривать за сыном.

Палату подготовили быстро, и вскоре пришла медсестра, чтобы помочь перевезти Гао Юйшэна. Чжай Чэнь был не в восторге от этой затеи, боясь потревожить раны юноши:

— А этот люкс сильно отличается? Если разница невелика, может, мы останемся здесь?

— Разница колоссальная. Там установлены игровые приставки, которые отлично отвлекают внимание, помогая пациентам справляться с болью, — с улыбкой объяснила медсестра. Проживание в таком люксе стоило баснословных денег, и больница была только рада щедрому клиенту, поэтому медсестра изо всех сил убеждала их согласиться на переезд.

Стоило признать, медсестра не врала: VIP-люкс разительно отличался от обычной палаты.

Вся стена с солнечной стороны была полностью остеклена, и проникающий сквозь нее свет наполнял комнату уютным теплом. Просторная спальня соединялась с гостиной. Если не считать медицинского оборудования, обстановка ничем не отличалась от пятизвездочного отеля, к тому же здесь была собственная кухня. На стенах крепились поручни и тренажеры для реабилитации — когда нога немного срастется, можно будет разрабатывать ее прямо здесь, даже не выходя в коридор.

Напротив больничной койки висел огромный проекционный экран, так что, не вставая с постели, можно было смотреть фильмы или играть в игры.

Такие условия действительно шли на пользу восстановлению. Изначально Чжай Чэнь планировал забрать Гао Юйшэна домой сразу после снятия швов, но теперь решил, что здесь можно задержаться подольше.

Переложив Гао Юйшэна на новую просторную кровать, он спросил:

— С чего это твой отец вдруг так расщедрился?

Чжай Чэнь ни на секунду не верил в отцовскую любовь Гао Чжэньцзэ. Проявляй тот хоть каплю заботы раньше, Тяньцы в детстве не пришлось бы перенести столько страданий.

— Просто внезапный приступ отцовских чувств, — Гао Юйшэн опустил глаза, в которых сквозила неприкрытая насмешка. К своим детям Гао Чжэньцзэ относился как к домашним питомцам: когда было настроение — ласкал, а когда нет — просто игнорировал. К тому же его сегодняшний жест объяснялся вовсе не внезапным порывом нежности к сыну.

— М? Что ты имеешь в виду?

Чжай Чэнь с подозрением осмотрел комнату, расспросил медсестру о работе каждого прибора и, кажется, все понял.

Здесь велось круглосуточное видеонаблюдение, картинку с которого можно было в реальном времени выводить на телефон — прямо как в детских садах. Родственники могли следить за пациентом, даже находясь далеко за пределами больницы.

У дверей, точно истуканы, несли дежурство двое охранников в форме. Они проверяли документы у каждого медработника, заходившего сделать укол или сменить повязку. Незнакомых медсестер внутрь не пускали, что надежно защищало от злоумышленников, пытающихся проникнуть под видом персонала.

С одной стороны, это защищало Гао Юйшэна, чья жизнь все еще находилась под угрозой, но с другой — позволяло полностью контролировать его перемещения.

— Гао Чжэньцзэ не хочет, чтобы я лез в дело Гао Юаня, — сощурился Гао Юйшэн, глядя на камеру под потолком.

Чжай Чэнь взял полотенце и набросил его на объектив:

— Чего бояться? Поменяй настройки доступа, чтобы смотреть мог только я.

Дыхание Гао Юйшэна на миг перехватило:

— Угу. Только тебе.

Чжай Чэнь:

— Эй, подожди, я имел в виду...

Уши Сяо Тяньцы покраснели на глазах. Чжай Чэнь растерялся, решив, что ляпнул какую-то двусмысленную глупость. То ли он сам сбрендил, то ли Гао Юйшэн бредил, но с чего вдруг тот смутился из-за разговора о какой-то камере наблюдения?

Пытаясь оправдаться, он сделает только хуже, поэтому Чжай Чэнь предпочел замолчать. В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь их дыханием.

— Кхм... Ну, в общем, здесь пока безопасно, так что завтра я съезжу в полицию и заодно заберу Мэнмэн, — выдал Чжай Чэнь после долгой паузы, наконец вспомнив о важном деле.

— Завтра? — непонимающе переспросил Гао Юйшэн.

— Ага, заодно навещу твою сестрицу, которая сейчас парится за решеткой, — подмигнул Чжай Чэнь.

Гао Юйшэн понимающе кивнул:

— Откуда у тебя уверенность, что ее продержат сутки? Может, ограничатся парой вопросов.

Чжай Чэнь налил ему теплой воды:

— Хоть твой гэгэ и на хорошем счету в уголовном розыске, эти твердолобые юнцы, воспитанные упрямым Фан Чуяном, не стали бы арестовывать человека только из-за искреннего доноса гэгэ Чэня. Наверняка киллер сдал ее с потрохами. Так что тут не просто допрос на сутки — ее, чего доброго, под арест возьмут.

Гао Юйшэн взял стакан и серьезно кивнул:

— Если бы ты не учился на экскаваторщика, непременно стал бы великим детективом.

Чжай Чэнь:

— Ну, это ты уже загнул.

На следующий день Чжай Чэнь точно к назначенному времени приехал к зданию уголовного розыска. В старом районе улочки были узкими, припарковаться здесь — та еще задача. Чжай Чэню пришлось сделать круг, прежде чем он наконец отыскал свободное местечко.

Он как раз собирался эффектно припарковаться параллельным способом, когда к тому же самому месту устремился другой автомобиль. В итоге обе машины неловко втиснулись туда наполовину — одна передом, другая задом. Водитель следовавшего за ним автомобиля опустил стекло и крикнул:

— Прошу прощения, я сейчас сдам назад и уступлю.

Человек оказался вежливым. Чжай Чэнь всегда ценил хорошее отношение и от этих вежливых слов сразу смягчился. Он отлично знал эти места и мог бы без труда припарковаться где-нибудь еще, поэтому решил уступить дорогу. Но стоило ему бросить взгляд в зеркало заднего вида, как он тут же нахмурился.

<http://bllate.org/book/18293/1757346>